

Глава 10: Класс и друзья.

Она на удивление быстра, это моя единственная мысль, когда она прыгает на стул напротив меня и хватается тарелку.

- "Доброе утро".

Что за чертовщина с этим беспечным тоном, мисс спиди? Я киваю в ответ, пока она наполняет свою тарелку.

- "Почему ты не сидишь со своим домом?" - спрашиваю я, пока она посыпает яйца сахаром.

- "Это какое-то правило? Я не вижу ничего плохого в том, чтобы посидеть с тобой. Не так ли?"

Я имею в виду, что это может быть социальным самоубийством, но она Хаффлаффка, так что, возможно, это не так уж плохо? Хотя она сидит со мной. Я изо всех сил пытаюсь сформулировать свои мысли, но в итоге показываю ей большой палец вверх.

Тишина начинает вызывать у меня беспокойство, когда Энн запихивает еду в рот. Должна ли я продолжать разговор? Что я должна сказать? Она ест, так стоит ли мне вообще что-то говорить? Мое беспокойство перетекает из головы в руки, когда я начинаю тихонько почесывать руку.

- "Хочешь сравнить расписания?" - Она задает вопросы с почти пустым ртом, отвечает на мою беззвучную мольбу, когда я энергично киваю. Перегнувшись через стол, она хватается мое расписание и достает свое.

- "Похоже, у нас обоих Защита от Темных Искусств первый час, что это за урок?" - Ее замешательство шокирует меня, когда я забираю у нее свое расписание. На мою приподнятую бровь она открывает рот.

"Я идиотка, не так ли?" - Спасая меня от ответа на этот вопрос, масса криков и хлопающих крыльев заполняет зал, почти толкая меня обратно в океан.

Я так рада, что схватила пакет с кровью, если бы я этого не сделала, это могло бы не

увенчаться успехом. Опомнившись, я присоединяюсь к залу в поисках принадлежащих им посылок. Или, в моем случае, слежу за тем, чтобы сова ничего на меня не уронила.

- "Как я мог забыть о ПАПЕ? Моя мама аврор, ради всего святого!" - Причудливая улыбка встречает мои приподнятые брови, когда она, кажется, немного выпячивает грудь.

- "Из того, что она мне рассказала, Министерство ухватилось за возможность заполучить ее. В Америке гораздо менее строгие правила в отношении волшебных палочек из-за права носить магию, поэтому у американского аврора более сложная работа. Она шутит, что она ковбой-волшебник. На самом деле..."

Я прерываю ее болтовню движением руки, постукивая по своему запястью. Ее брови хмурятся, когда она смотрит вниз на свои запястья. Поправляю маску для лица, и достаю свой блокнот:

- *Нам, наверное, пора в класс. Не знаю, как ты, но я не хочу опаздывать в наш первый день.*

Вы могли физически видеть войну, бушующую между ее желудком и головой.

- "Да, нам, наверное, пора идти", - преобладает хладнокровие головы, и мы выходим из Большого зала. Когда массивные двери закрываются, наполовину перекрывая шум толпы за ними, мой разум пинает меня.

- "Седрик сказал, что это было..." - Я хватаю ее за запястье, прежде чем она начинает свой путь в класс. Оборачиваясь, она бросает на меня пытливый взгляд.

- "У нас нет наших книг".

- "Твое право. Я снова встречу с тобой в классе". - Кивнув, мы расходимся в разные стороны.

Почему я должна была указывать на это? Я не могла уйти одна, не так ли? Почему в расписаниях не написано название класса? А еще лучше, у них должна быть карта или, по крайней мере, префекты могли бы показать нам, как добраться до наших классов.

Моя расстроенная тирада в мой адрес остается без ответа, пока я продолжаю свою бесцельную

прогулку по коридорам. По крайней мере, я настояла, чтобы мы ушли пораньше. Если бы я этого не сделала, то уже опоздала бы на урок.

Поворачивая за очередной угол, моя привычка смотреть вниз кусает меня за задницу... Когда я сталкиваюсь с префектом Когтеврана.

Я стою там безучастно, когда девушка на две, может быть, три головы выше меня летит на землю. Подняв глаза, я узнаю в девушке Пенелопу Клируотер, которая сидит на полу, потирая голову. Слегка покраснев, я протягиваю ей руку. Инстинктивное выражение удивления и страха быстро сменилось теплой улыбкой.

Взявшись за руку, я поднимаю ее, когда она начинает разглаживать юбку:

- "Спасибо".

Мое смущение превращается в подозрение, когда я вспоминаю, где нахожусь:

- "Что ты делаешь на третьем этаже?"

- "Расслабься, мне поручили следить за коридорами и помогать всем первокурсникам, которые заблудились в свой первый день", - ее теплая улыбка не успокаивает меня, когда мои глаза сужаются.

- *Разве это не было бы работой мистера Филча?* - Мой скептический комментарий встречен только смешком.

Бровь приподнимается, когда Пенелопа вытирает слезу с глаза:

- "Извини. Просто, просто слышать, как Филча называют "мистер", сводит меня с ума, " - Бейли, сохраняет самообладание, когда слова слетают с ее губ. - "Если бы Филчу поручили это, дети были бы еще позже, чем без его помощи. А теперь давай начнем. В каком классе ты должна быть?"

Ее юмор немного успокаивает мои нервы, когда я вручаю ей свое расписание.

- "Ты действительно заблудилась, если должна быть в ЗС. Подожди, Дик... Я имею в виду Ричарда, он объяснил вам, ребята, основные проходы?" - Мне плевать на его настоящее имя, другого префекта Когтеврана, я качаю головой.

Зубы стиснуты, ее рука сжимается в кулак и дрожит от напряжения. Отступив немного назад, огонь в ее глазах угасает, когда ее мышцы расслабляются, и она сжимает переносицу.

- "Извини, это просто... неважно. Давай проведу тебя в класс", - Ее добрая улыбка вернулась, я мысленно делаю сальто, показывая Дика, когда следую за Пенелопой по коридору.

Шепот обо мне наполняет залы всякий раз, когда мы проходим мимо группы людей. Знаешь, иногда мне нравится, каким незаметным делает меня мое проклятие, когда я одна.

- *Я думаю, что смогу пройти остаток пути сама*, - пишу я, пытаюсь дать ей выход.

- "Ты уверена?" - Доброта, исходящая от нее, начинает меня раздражать.

- *Да, со мной все будет в порядке. У меня фотографическая память*, - не давая ей шанса сказать "нет", я быстро отмахиваюсь от нее, ускоряя свой путь в класс.

Не очень тихая болтовня студентов наполняет воздух, когда я подхожу к классу. Дверь была слегка приоткрыта, давая мне возможность проскользнуть в класс, не поворачивая ручку. Мое стремление бесшумно войти в комнату сразу же терпит неудачу, когда я толкаю дверь, заставляя ее скрипеть.

Болтовня, которая когда-то наполняла комнату, быстро обрывается скрипом, заставляя комнату звенеть в тишине. Как стая, почуявшая незваного гостя, они сразу же поворачивают головы и смотрят прямо на меня. Сделав большой, "слышимый" глоток, я снимаю маску и прохожу между столами в конец комнаты.

Как у мультяшного персонажа в живом боевике, эксцентричные золотистые волосы Энн сияют передо мной. Проходя через столы для двух человек, которые стоят рядами по три, выстраиваясь вдоль странно оформленной комнаты. Держа голову высоко поднятой, я почти беззвучно вырываюсь на свет весеннего дня.

- "Отлично. Мы с уродом".

- "Кто эта девушка, похожая сама-знаешь-на-кого?"

- "Я думал, ее уже выгнали".

- "Мы получим живую демонстрацию в первый день?"

Тихий смешок исходит от слышимой, по человеческим меркам, шутки. Приняв еще один невозмутимый вид студентов, я сажусь рядом с неуместной Энн. Мой лоб начинает покрываться испариной при мысли о том, что шутка становится правдой.

Массивные деревянные балки между одинаково большими окнами поддерживали потолок. Вдоль стены с окнами стоят столы, на которых висят всевозможные картины в рамках всех размеров.

Нормально, верно? Ну, это было бы так, если бы не было похожей на башню ниши с нишей и собственной спиральной лестницей, расположенной за столом учителя вместе с другими странностями, которые я даже не могу начать расшифровывать.

- "Г-г-доброе утро, ст-студенты", - леди удача снова наносит удар, когда трусливый кроткий голос объявляет из передней части комнаты, заставляя толпу замолчать.

По мере того как голос разносится по комнате, то же самое делает и резкий запах чеснока. Страх заставляет меня взглянуть на фигуру, стоящую за учительским столом.

Профессор Квиррелл казался полной противоположностью тому, кто мог бы стать преподавателем «Защиты от Темных искусств». Хотя черная мантия поверх коричневого костюма и коричневый клетчатый галстук придавали ему очень ученый вид, фиолетовый тюрбан с концом, обвивающимся спереди, как шарф, портил его.

Страх пробежал у меня по спине. Хотя и не прямо от него. Его сутулость, бегающие глаза и постоянное подергивание руками никого не могли не напугать.

Нет, запах чеснока исходит от его тюрбана. Не то чтобы чеснок мог причинить мне боль, только недавно обращенные вампиры, которые не могут полностью контролировать свои чувства, перегружены чесноком. Дело в том, что один из профессоров, не говоря уже о профессоре ДАДА, прошел бы через столько трудностей, чтобы создать защиту против меня.

Подожди, есть кое-что еще. Странная энергия следует за профессором Квирреллом. Не похоже, что это прямо от него, это как фантом, всего на несколько секунд отстающий от него. Это не та же энергия, что у Дамблдора, менее чистая, менее... мощная. Как сморщенная оболочка того, что когда-то было могущественным.

Все оказалось не так плохо, как я думала. Он чуть не упал, когда выкрикивала мое имя на переключке, но я почти уверена, что быть вампиром - это больше похоже на шутку или что-то, чем можно подразнить меня для студентов. В остальном все прошло нормально.

Мое постоянное беспокойство утихает по мере приближения входа в библиотеку. В общей комнате уже так много книг, что мне интересно, есть ли в библиотеке еще. Проходя через арочный проем, я немного разочаровываюсь. Не поймите меня неправильно, он большой и заполнен книгами. Это просто похоже на другую часть общей комнаты Когтевран. Мне придется спросить Клируотера, не связано ли это каким-то образом.

Глядя на свой экземпляр "Скотного двора", отсутствие закладки побуждает меня просмотреть полки. Опасности квиддича - нет. Опасности получения Домашними Эльфами Свободы, черт бы вас побрал. Терапевтические свойства Боггартов, интересно... но нет. Мои поиски на полках остаются без ответа, пока мне не бросается в глаза книга на пятой полке. Утраченное Искусство приготовления зелий и почему. Интересно.

Стоя на цыпочках, я тянусь, чтобы дотянуться до книги, но только для того, чтобы другая рука схватила ее первой. Посмотрев налево, я нахожу руку, принадлежащую Гермионе Грейнджер.

Поворачиваясь, чтобы подойти к столам, она опускает глаза в знак узнавания, и по ее лицу разливается румянец.

- "О, я тебя там не заметила. Ты можешь взять ее, если хочешь."

Я качаю головой, и мы стоим там в тишине, между нами воздвигнута стена. Борясь между желанием убежать и встретиться с ней лицом к лицу, моя ручка быстро двигается по блокноту.

- *Все в порядке. Я могу взять ее после того, как ты дочитаешь*, - Пробуя свою стратегию выхода, я медленно делаю шаг назад только для того, чтобы мое социальное отступление было отрезано еще большим огнем палочки.

- "Я удивлена, увидев, что волшебник пользуется ручкой. У тебя мама маггл или что-то в этом роде?" - Ее вопрос возвращает меня назад, к мигающим огням, к бесконечным ночам, обратно к боли.

Пот выступает у меня на лбу, когда я борюсь за воздух. Мои ноги начинают подкашиваться, когда тьма стучит своим мясистым когтем по моему горлу. По мере того как земля становится все ближе и ближе, сила, которую я не могу постичь сквозь туман, останавливает ее.

"Внутри и наружу, внутри и наружу. Закрой глаза и подумай о перышке, ты можешь это сделать? Сосредоточьтесь на том, чтобы поддерживать его в тонусе, каждый вдох поддерживает его. Старайся держаться на одном и том же месте."

Следуя за ее сладким, почти певучим голосом. Медленно, но верно боль в груди проходит, и мое горло прочищается. Сохраняя самообладание, я прищуриваюсь, глядя на нее.

- "Мои родители думали, что мои магические вспышки были похожи на приступы паники, поэтому они всегда повторяли это мне. Извини, что была так груб во время примерки моей палочки, я не должна была спрашивать тебя об этом." - Чувство вины гложет меня изнутри, я судила о ней так же, как и обо всех остальных, когда речь шла о магии.

- "Спасибо... Хочешь посидеть и почитать вместе?" - кивок Гермионы кривит мой рот, когда я хватаюсь за Терапевтические свойства Боггартов.

<http://tl.rulate.ru/book/65632/1750562>